

Отзыв официального оппонента
на рукопись диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Глушенко Максима Александровича
«Палеолитические комплексы Братского геоархеологического района»,
представленной на соискание ученой степени по специальности
07.00.06 – археология

Диссертация Глушенко Максима Александровича «Палеолитические комплексы Братского геоархеологического района» посвящена детальному анализу и определению хронологии археологических объектов Среднего Приангарья. Регион был не слишком избалован специальными археологическими исследованиями, в отличие от хорошо изученных долин Енисея и Верхней Лены он был своего рода белым пятном. Создание водохранилища Братской ГЭС, активная денудация высоких террас Ангары и ее притоков привело к размыву неизвестных ранее палеолитических памятников. Создание Центра сохранения историко-культурного наследия Иркутской области потребовало больше внимания уделить спасению древнейших памятников археологии. Изучение объектов каменного века Братского района на современном уровне несомненно является действительно актуальной задачей и стало основой представленной к защите диссертации.

Получив благодаря самостоятельным полевым и кабинетным изысканиям массив палеолитических комплексов, автор диссертации разработал и выполнил всесторонне обоснованную типологическую характеристику 16 многослойных объектов. В результате появилась возможность сопоставить их с соседними палеолитическими областями. Это очень важно для развития археологии не только Среднеангарского куста палеолитических местонахождений, но и всего Прибайкалья.

Диссертация представляет серьезное научное исследование большой палеолитической области и написано в традиционной форме монографии со всеми необходимыми разделами.

Больше всего внимания автор диссертации уделил описанию условий нахождения и технико-типологическому анализу каменных изделий. Автор диссертации применил несколько уже известных методик, подкрепляемых

естественнонаучными данными, в числе которых для указанной территории впервые были получены радиоуглеродные датировки. Весь массив археологических коллекций первоначально был подразделен им на три группы по состоянию поверхности изделий – а именно сильно коррадированные, слабо и не коррадированные. Это позволило в ряде случаев отделить своего рода однородные по сохранности комплексы от смешанных. Такой способ разделения коллекций, а именно использования типа сохранности поверхности изделий, не считая обычной патины, известен давно, но тем не менее в настоящее время требует постоянного совершенствования и сочетания с дополнительными технологиями.

Для появления признаков корразии на каменных орудиях и отходах производства были нужны определенные условия, близкие к арктическим пустыням с сильными ветрами. В северной Азии геологи, в частности В.В. Колпаков, выделяют несколько таких периодов, включая поздний плейстоцен, имевший самые резкие и сильные природные явления. По удачному определению А.А. Величко его можно именовать «криогенным этапом». Именно к этому времени и были приурочены, как определил автор диссертации, палеолитические памятники Братского геoarхеологического района.

После выделения трех групп комплексов (по сохранности) Максим Александрович, используя техно- и типологию, выделил еще две, в итоге получилось 6 групп. Такое уточнение было новым по сравнению с ранними разработками А.В. Волокитина и ряда других исследователей (с. 23 и далее). Таким образом была создана база для работы с археологическими ансамблями, которым и посвящена вторая глава – «Палеолитические индустрии Братского геoarхеологического района». Практически все каменные изделия 16 пунктов найдены на прибрежных отмелях созданных волновой абразией.

К сожалению, только у пяти памятников (Курчатовский залив, Мыс Дунайский-3, Сурупцево-3, Левобережный Калтук и Леоново-3) есть привязка к условиям залегания. Курчатовский залив в слоях 3 и 4, вероятно в переотложенной каргинской палеопочве, слабо коррадирован, Мыс Дунайский-3 в сл.3, переотложен, слабо коррадирован., Сурупцево-3, в сл.3, сильно корр.

леваллуазский нуклеус, слой ниже солифлюц. (ранний Сартан), Левобережный Калтук в сл.2 изделия, каргинская почта переотл., слабо корр. (кварц и кремнь), Леоново-3 в сл. 4 отщеп, Сартан, сл.5 и 7 с карбонатами. Жаль, что рисунки отложений схематичны и не отражают характера деформации слоев.

Поэтому автор диссертации правильно сделал основной упор на технико-типологическом анализе, на каждом памятнике отдельно для разных групп. Судя по описаниям изделий, автор диссертации - сторонник иркутской школы типологии. Материал продуманно подан, четко и однотипно. Текстовые характеристики дублированы в приложениях статистическими цифровыми таблицами и, конечно, грамотными рисунками орудий, нуклеусов и сколов. В целом этот раздел показывает, что перед нами вполне профессионально подготовленный ученый. В каждой большой и тем более новой работе есть что-нибудь, о чем можно поговорить – например, нуклеус на рис. 71,2 отнесен к атипичным клиновидным, а почему не торцовый? Или на с. 43 среди техник расщепления упоминается и торцовая, и клиновидная. Есть мелкопластинчатая и микропластинчатая, следы снятия пластины и негатив пластин. Но это не затеняет общего достоинства раздела.

Существенно важна для решения вопросов хронологии глава 3: «Место комплексов Братского геоархеологического района». Выше я упоминал, что только у трети комплексов есть стратиграфические привязки, да и то весьма спорные – ведь изделия переотложены, и некоторые неоднократно. Но автор диссертации, скрупулезно проводил технико-типологический анализ внутри, например, сильно коррелированной группы, и местонахождения Южный Падун-1, Монастырская Гора-1-2, Сурупнева-1-3, Мыс Дунайский 1-3 были выделены в первую группу индустрий.

Подобным образом, но из слабо коррелированных ансамблей выделена вторая и третья группа. Геологические данные недостаточны для определения возраста находок, автор синхронизирует переотложение материалов третьей группы (по шурфам на Курчатовском заливе, Мысе Дунайский и Левобережный Калтук) в Каргинское время, а первых двух групп в среднесартанское время (с. 145). Для дальнейшего уточнения был применен метод аналогий с комплексами

предположительно тех же периодов от Сарганского до Муруктинского оледенений. Сравнивая памятники от Алтая и Забайкалья, имеющие хронологические привязки, автор диссертации определил ее возраст среднемуруктинским временем с открытой нижней датой. Материалы второй группы могут быть отнесены к тому же периоду, что и так называемый «макаровский пласт», а третьей – к раннекаргинскому (с. 158). Выделенная четвертая группа, не коррадированная примесь, и комплекты Леонова 1-3, Кежма 1 и Крылатый малочисленна и ее позиция автором диссертации не определен. Пятая группа в результате подробнейших сравнений с большим кругом памятников отнесена к раннему верхнему палеолиту и, соответственно, к каргинскому времени. Шестая же группа предположительно определена автором как финальнопалеолитическая. Таким образом, несмотря на ущербные данные, автор справился с поставленной задачей, смог выстроить размытые современным братским морем из террасовых отложений палеолитические материалы и сохранил таким образом ценные данные для археологической науки. Это его несомненная заслуга.

Важен и результат определения связи степени корразии и хронологии – она разновариантна, что надо учитывать при определении возраста. Хотелось бы более подробно указать на зависимость выветривания от типа породы – алевролиты мягче многих других пород.

Заключение не только сжато подводит все, что изложено в основных главах. Автор диссертации затрагивает процесс первоначального освоения региона.

Многие проблемы и материалы, изложенные в диссертации, частично были опубликованы или изложены в докладах на многочисленных конференциях. Но диссертация объединило многое сделанное и, по моему мнению, желательно опубликовать предложенный к защите труд. Сделанные замечания не должны влиять на оценку работы.

В целом диссертация Глушенко Максима Александровича показала возможность использовать новые методики для воссоздания труднейших, разрушенных памятников прошлых периодов и безусловно полезна для науки.

Диссертация Глушенко Максима Александровича полностью соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 07.00.06 – археология, исторические науки и требованиям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации.

10.05.2017

Официальный оппонент,

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

отдела палеолита

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт истории материальной культуры

Российской академии наук

Сергей Никитович Астахов

191188, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб. Д 18, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук,

Тел. +7(921)-903-53-77, e-mail: astakhov.sn@gmail.com

